

Дмитрий Мережковский

Наука любви

*Часть сборника
Данте (сборник)*

Итальянские новеллы

Дмитрий Мережковский

Наука любви

«Public Domain»

1890-е

Мережковский Д. С.

Наука любви / Д. С. Мережковский — «Public Domain», 1890-е — (Итальянские новеллы)

«Мессер Фабрицио был мал, хил и слаб, так как тело его было истощено непрерывными и чрезмерными занятиями, но лицо имел важное и строгое, взор глубокомысленный, брови густые и нахмуренные, походку величественную и медленную, и никто не умел с бóльшим достоинством носить малиновую профессорскую пелерину, подбитую заячьим мехом, и громадную шляпу, похожую на тот вкусный пирог с вареньем, который хозяйки пекут детям накануне Иванова дня...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Дмитрий Сергеевич Мережковский

Наука любви

Мессер Фабрицио, один из самых ученых профессоров Болонского университета, читал диалектику, в которой он обладал столь дивным искусством, что его называли «царем силлогизмов». Но не одна диалектика, а весь круг человеческих знаний, *trivium* и *quadrivium*,¹ был у мессера Фабрицио, как на ладони. И замечательнее всего, что ученый муж не только в предметах важных, но и по поводу самых ничтожных житейских мелочей обнаруживал бездну премудрости. Студенты рассказывали, что однажды, когда ему надо было поставить на письме адрес: в Падую, на Винную площадь, в аптеку Луны, – мессер Фабрицио по рассеянности написал: *nella città Antenorea, in sul forodi Vacco, all' aromataria della Dea triforme*, то есть в город Антенора, на форум Вакха, в ароматарию Богини Трехликой. Так много и прекрасно говорил он на языке Туллия,² что отчасти забыл язык своей матери, чем не сокрушался, ибо находил его ниже своего достоинства, и, будучи в дурном расположении духа, выражал мнение, что «Божественная комедия» Данте в нынешний век истинного цicerоновского красноречия пригодна разве к тому, чтобы служить оберточной бумагой в колбасных лавках. Зато, когда мессер Фабрицио объяснял, как должно писать слово *consumptum*³ – с *p* или без *p*, – перед очами изумленных слушателей открывался такой кладезь учености, что самые легкомысленные и невежественные люди чувствовали трепет благоговейного ужаса.

Мессер Фабрицио был мал, хил и слаб, так как тело его было истощено непрерывными и чрезмерными занятиями, но лицо имел важное и строгое, взор глубокомысленный, брови густые и нахмуренные, походку величественную и медленную, и никто не умел с большим достоинством носить малиновую профессорскую пелерину, подбитую заячьим мехом, и громадную шляпу, похожую на тот вкусный пирог с вареньем, который хозяйки пекут детям накануне Иванова дня.

В это время в Болонском университете изучали – один каноническое, другой гражданское право – двое знатных и богатых молодых людей из Рима, принадлежавших к благородному дому Савелли, закадычные друзья и приятели. Одного звали Буччоло, другого Пьетро Паоло. И так как всем известно, что каноническое право по объему меньше гражданского, то Буччоло, изучавший церковное право, кончил свои занятия ранее, чем Пьетро Паоло. Сделавшись лиценциатом, решил он вернуться домой – и так сказал своему товарищу:

– Любезный Пьетро, я имею лиценциат и намерен возвратиться на родину.

Пьетро возразил:

– Прошу тебя, не покидай меня здесь, на чужбине, одного. Пережди эту зиму. К весне я кончу, и мы можем ехать вместе. А пока, чтобы не терять времени, выбери себе какую-нибудь науку по сердцу и займись.

Буччоло согласился, обещал подождать друга, пошел к своему профессору, мессеру Фабрицио, и молвил так:

– Я решил обождать моего двоюродного брата и прошу вас, маэстро, тем временем преподать мне какую-нибудь еще другую прекрасную науку.

– Хорошо, – ответил маэстро, – выбери себе, какую пожелаешь, я охотно с тобою займусь.

Тогда Буччоло сказал:

– Маэстро, ежели будет на то согласие вашей милости, я желал бы изучить науку любви.

¹ *trivium* – цикл из трех наук: грамматики, диалектики и риторики; *quadrivium* – цикл из четырех наук: арифметики, музыки, геометрии и астрономии (*лат.*)

² на языке Марка Туллия Цицерона, т. е. по-латыни

³ от *лат. consumere* – расходовать

Мессер Фабрицио, услышав такую просьбу, нахмурил брови, собираясь так намылить голову дерзкому мальчишке, чтобы у него навсегда прошла охота шутить с профессорами; но, взглянув на Буччоло, он увидел столь нежное и розовое лицо, столь простодушный и доверчивый взор, такую скромную и почтительную улыбку, что латинское ругательство замерло на его губах, ему вспомнилось что-то старое, приятное и веселое, не относившееся ни к силлогизмам, ни к грамматике Присциана и Доната;⁴ он тоже улыбнулся и ответил ученику:

– Отлично. Ты не мог выбрать науку, которая была бы более мне по сердцу. Итак, ступай в следующее воскресенье в церковь миноритов, к заутрене, когда туда собираются женщины со всего города, и поищи, не найдешь ли такой, которая тебе понравится. Если найдешь, следуй за ней издалека, пока не узнаешь, где она живет, потом возвращайся ко мне. Вот тебе первый урок, исполни его в точности.

Буччоло сделал так, как научил его маэстро. Пошел в церковь и стал внимательно рассматривать лица женщин, которых туда собралось немало.

Более всех понравилась ему одна дама, одаренная лукавою и нежною прелестью. Когда она вышла из церкви, Буччоло последовал за нею, заметил дом, в котором она жила, из чего дама заключила, что студент намерен ухаживать за нею.

Потом вернулся к маэстро и сказал:

– Я исполнил первый урок и нашел даму, которая мне нравится.

Мессеру Фабрицио все это казалось презабавным, ибо втайне он подсмеивался над простодушным Буччоло и наукою, которой он желал учиться.

С видом важным и глубокомысленным молвил он:

– Теперь следует тебе раза два или три в течение дня пройтись перед ее окнами – только держи себя скромно и прилично. Смотри на нее украдкой, так, чтобы никто не заметил, и только дама могла понять, что ты в нее влюблен. Потом возвращайся ко мне. Это – второй урок.

Буччоло простился с учителем, пошел на улицу, где жила его возлюбленная, и начал прохаживаться перед домом, соблюдая благоразумную осторожность, но все же так, чтобы она могла заметить, что он делает это ради нее. Дама увидела его. Буччоло несколько раз поклонился ей с изысканной вежливостью. Она ответила ему поклоном, из чего он заключил, что она к нему благосклонна. Тотчас же пошел он и сообщил об этом учителю, который, выслушав его, сказал:

⁴ Присциан – римский грамматик VI в. Донат – римский грамматик и ритор IV в.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.